

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАНДШАФТОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА И ИХ ОСВОЕНИЕ КАЗАЧЕСТВОМ

Литвинская Светлана Анатольевна, доктор биологических наук, профессор кафедры геоэкологии и природопользования, Институт географии, геологии, туризма и сервиса Кубанский государственный университет, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Litvinsky@yandex.ru

В статье по историческим документам XVIII-XIX вв. восстанавливаются ландшафты Западного Кавказа до заселения его казачеством. Собраны сведения и дана характеристика равнинным степным, лесостепным, дельтово-плавневым и предгорно-горным ландшафтам. Исторические документы позволяют проследить процессы деградации и смены природных ландшафтов под антропогенным прессингом. Показаны особенности природопользования переселенцев и начавшиеся нарушения природных ресурсов. Освоение Кубанского края черноморскими казаками начинается с 1792 г. с показа смены хозяйства в степных и предгорных ландшафтах. Ведущее положение в экономике черноморских казаков занимало скотоводство. Освоение казаками горной части Западного Кавказа складывалось по-иному, чем степей Предкавказья. С середины XIX в. начинается интенсивная аграрная колонизация Прикубанской равнины и предгорий, что изменило структуру местного землевладения. Естественные равнинные степные ландшафты практически полностью трансформировались в агроландшафты. К 90-м годам XIX в. первичная лесная растительность практически была вся уничтожена. XIX в. вошел в историю природных экосистем и общества как век начала социальных потрясений и трансформаций природных ландшафтов под воздействием человека.

Ключевые слова: Западный Кавказ, степные ландшафты, лесостепные, плавневые, горно-лесные, казачество, природопользование, трансформация

NATURE MANAGEMENT OF THE LANDSCAPES OF THE WESTERN CAUCASUS AND THEIR DEVELOPMENT BY THE COSSACKS

Litvinskaya Svetlana A., Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Geoecology and Nature Management, Institute of Geography, Geology, Tourism and Service, Kuban State University, Krasnodar, Stavropol st., 149, Litvinsky@yandex.ru

In an article on historical documents of the XVIII-XIX centuries the landscapes of the Western Caucasus are being restored before its settlement by the Cossacks. The information is collected and the characteristics of the plain steppe, forest-steppe, delta-flooded and foothill-mountain landscapes are given. Historical documents allow tracing the processes of degradation and replacement of natural landscapes under anthropogenic pressure. The peculiarities of natural resource use of migrants and the beginning of violations of natural resources are shown. The development of the Kuban Territory by the Black Sea Cossacks begins in 1792. Show the change of economy in the steppe and foothill landscapes. The leading position in the economy of the Black Sea Cossacks was occupied by stock raising. The development of the mountainous part of the Western Caucasus by the Cossacks developed in a different way than the steppes of the Ciscaucasia. From the middle of the XIX century intensive agricultural colonization of the Kuban plain and foothills begins, which changed the structure of local agriculture. By the 90s of the XIX century. the primary forest vegetation was almost completely destroyed. XIX century went down in the history of natural ecosystems and society as the century of the beginning of social upheavals and transformations of natural landscapes under the influence of man.

Key words: Western Caucasus, steppe landscapes, forest-steppe, flooded, mountain-forest, Cossacks, nature management, transformation

Источниками при написании статьи послужили анализ трудов естествоиспытателей, историков, военные приказы, архивные документы. Основное внимание уделялось времени освоения Кубанского края казачеством.

8 апреля 1793 г. Екатерина II подписала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» [6] и 14 января 1788 г. поддержала просьбу Войска верных запорожских казаков о выделении ему земель в Керченском куте или на Тамани с целью постепенной колонизации пустынного кубанского края. В 1792 г. черноморцы получили грамоту Екатерины II, по которой им отходили земли по правую сторону р. Кубань вплоть до Ейского укрепления. Начиная с 1792 г. началось освоение Кубанского края черноморскими казаками, а с 1794 г. начала заселяться северо-западная равнинная часть Кубанской области. Как свидетельствуют первоисточники, черноморцы увидели необитаемую землю с речками, заросшими тростником, и болотами [3]. До этого времени в этих местах пребывали в основном кочевые народы – печенег, половцы, золотоордынцы, крымские татары, ногайцы. Целинная степь не пустовала, но она не знала плуга, а использовалась в качестве пастбищ и миграционных путей многочисленных племен и народов.

Следует остановиться на характеристике экосистем, ландшафтов и природных ресурсов, на которых начало формироваться хозяйство казачества и развивалась экономика. Географическая среда описываемого временного периода не отличалась от современных природных условий. Это степные ландшафты Азово-Кубанской равнины, лиманы и плавни дельты р. Кубань, долины степных рек Еи, Кирпили, Челбас, предгорные и горные лесные ландшафты. Сохранилось не так много достоверных исторических описаний девственных Прикубанских ландшафтов, но они позволяют проследить деградационные процессы и смены ландшафтов под усиливающимся антропогенным прессингом.

Еще в начале XIX в. в низовьях р. Кубань встречались лоси, олени, лисы, в плавнях водились кабаны, из птиц были обычны фазаны, тетерев, дикие гуси, утки, дрофы, стрепеты, куропатки. Многие из этих видов сейчас занесены в Красные книги или сократили численность.

В первых описаниях ландшафтов Западного Предкавказья подчеркивается богатство природных ресурсов. Ф. Щербина в 1888 г. отмечает, что край представил казаку все для развития устойчивого хозяйства и «экономического благосостояния». Азовское море представляло богатейшие рыбные ресурсы для развития рыболовства, соляные промыслы и нефтяные источники, степи с прекрасными пастбищами были благоприятны для развития скотоводства, предгорья – для охоты, пчеловодства, садоводства. Если учесть еще благоприятный климат, обилие водных ресурсов и богатейшие черноземные почвы, то переселенцы попали в «райский уголок» [12].

Ландшафты, с которыми связали казаки свой новый этап жизнеобеспечения, на Кубани были представлены несколькими типами: равнинные степные, лесостепные, дельтово-плавневые и предгорно-горные. Рельеф Приазовской низменной и Прикубанской наклонной равнин благоприятный спокойный, позволяющий беспрепятственно заселять огромные пространства. Максимальное поднятие достигает высоты 156 м над уровнем моря. Это ландшафт разнотравно-дерновинных и кустарниковых степей на западно-предкавказских черноземах.

Анализируя состояние почв, подчеркивается, что земля черноморских казаков настолько плодородна, что на ней можно выращивать все хлебные злаки, овощи, масличные и прядильные растения южной полосы России.

Характеристика Азово-Кубанской равнины содержится в географическом очерке Кубанской области: «К северу от последних уступов Кавказских гор расстилается Прикубанская равнина, представляющая широкую, привольную Кубанскую степь. С запада прилегает она к Азовскому морю, а с севера и отчасти с востока примыкает к южнорусским степям... Беспредельная степь! Человек чувствует себя затерянным среди этого необъятного ровного пространства, местами ровного настолько. Что глаз видит на двадцать и более верст вокруг себя; с многочисленных же курганов горизонт зрения увеличивается еще более» [1, с. 35]. Равнинные степные ландшафты зани-

мали основную часть Азово-Кубанской равнины, Таманский полуостров, и, частично, левобережье долины р. Кубань. Степь – колыбель казачества, спутник вольной жизни. Такое описание степи с участием кустарниковых форм Приазовской низменности в 1895 г. даёт П. П. Надеждин: «В общем она имеет характер ковыльной степи с присутствующими ей: *Stipa pennata*, *Artemisia*, *Festuca*, *Graminea* (злаковые), *Caragana frutescens* (чилига), *Amygdalus nana* (бобовник), *Cruciferae* (крестоцветные). Цветы все южнорусские, но больше ростом, роскошнее и красивее: розовый эспарцет, таволга – «царица лугов» (*Spiraea ulmaria*), герани» [8, с. 69]. Здесь же были лугово-степные ландшафты, отличающиеся флористическим разнообразием «На пространстве нескольких десяти вы можете встретить из луговых трав: разную дятлину или орешек, разного рода горошек и другие стручковые, разных видов колосистые травы, ковыль, ароматную сывороточную траву, козлятник, кровохлебку (*Sanquisorba officinalis*), цикорию, ярутку, куколь, полевой шалфей, посконник, василистник, незабудку» [8, с. 25]. На Приазовской низменности фиксируется ковыльная степь с овсяницей, ковылем, полынью. Установлено, что в Западном Предкавказье в основном были распространены именно кустарниковые степи с бобовником и тёрном. Во всех описаниях степных ландшафтов указывается присутствие «степного леса» из терна, достигающего высота до 2-м, дикого миндаля (*Amygdalus nana* L.) [13, с. 92]. В Предкавказье имели место и лесные ландшафты. Так, по ведомости лесов 1838 г. в Ставропольской губернии было 36427 дес. лесов, практически уничтоженного к настоящему времени. В Кубанской области (1897 г.) – 1906 873 дес.

Лиманно-плавневые дельтовые ландшафты с заболоченными тростниковыми зарослями на плавнево-болотных, плавнево-луговых и плавнево-солонцеватых почвах с близким уровнем грунтовых вод или открытым зеркалом воды. Они представлены на территории древней дельты р. Кубань, в устьях степных рек, Бейсуг, Ея, Челбас, Кирпили. Имеется описание низовий р. Кубань: «... у поста Славянского, Кубань разорвалась на два параллельных течения и, слившись ... ниже точки своего разъединения, образовала продолговатый и низменный Каракубанский остров, имеющий в поперечнике от трех до семи верст пространства. Течение по левую ... сторону острова составляет реку Кара-Кубань (побочная Кубань), которая гораздо шире и глубже, чем течение по правую сторону, почти уже пересохшее, но все еще удерживающее за собой название «старой Кубани» [10, с. 13]. Описывается устье р. Кубань «Созвездие лиманов Кизилташского, Цокурова и Бугазского составляет последнее низовое течение Кубани. Из крайнего лимана Бугазского вытянулось гирло Бугазское – последняя дверь, которую «князь рек» входит в чертог Черного моря» [10, с. 14]. Уже и некоторые географические названия не употребляются в современной топонимике, и русло реки Кубань имеет другое течение. При описании Ахтанизовского лимана указывается наличие двух широких судоходных сообщений, через которые осуществлялась связь с Азовским морем. Сейчас – это узкое гирло, практически не связанное с морским бассейном. У Л. Апостолова мы находим первое упоминание о произрастании водяного ореха: «В р. Карасун (в Екатеринодаре) прежде во множестве росли да и теперь еще встречаются «карасунские орехи» очень оригинального вида, черного цвета, со множеством острых отростков; будучи испечены, они напоминают картофель» [1, с. 195]. Сейчас река Карасун представляет систему деградирующих «озер», где в двух местах обнаружены небольшие популяции *Traha teotica* очень плохой жизнеспособности.

Многих исследователей привлекал Таманский полуостров с его уникальными природными комплексами. Так дается описание полуострова: «Совершенно отдаленный дельтой р. Кубани от степей и предгорий, Таманский полуостров представляет весьма холмистую местность. Он прерывается от востока к западу шестью параллельными грядами возвышенностей, отделенных друг от друга низменностями, лиманами и заливами» [1]. Сведения о грязевых вулканах, составляющих своеобразие ландшафтов Таманского полуострова, мы встречаем

в письменных источниках XVIII–XIX вв., но они были известны и другим народам. В прошлом Ахтанизовский вулкан был известен под именем КуССу-оба – «извергающий вулкан» и Куль-оба или Куль Тепе – «пепельный курган» по П. Палласу. Ахтанизовскую блеваку осматривал П. С. Паллас. В июле 1794 г. естествоиспытатель нашел в грязи черепки древних сосудов, амфор, камыш и корни. Он предположил, что до образования сопки на этом месте находился могильный курган или же был местом жертвоприношений. Сохранилось древнее название вулкана «Миска» – Аман-кала. В XIX в. он назывался Гнилой герой, а в настоящее время параллельно применяются два имени: Темрюкская гора и Миска. Известно описание горы середины XIX в.: «Темрюкская гора, находящаяся около самого города, у восточной окраины его, имеет продолговатую форму и возвышается над уровнем моря на 243 фута. Ее вершина, образовавшаяся из желтой глины, представляет собой круглую котловину, напоминающую большой кратер. На дне котловины образовался небольшой высыхающий летом пруд. Огромное пространство, на северном склоне горы, покрытое засохшим и сильно потрескавшимся илом без выдающейся сопки свидетельствует о некогда бывшем здесь весьма обильном извержении густой грязи, подобном тому, которое произошло на Гнилой горе в июне 1863 г.» [10, с. 214].

В исторических документах мы находим описания пойменных равнинных ландшафтов на аллювиальных дерновых почвах с элементами естественных ивово-тополево-дубовых лесов. С 1793 года, когда основывался г. Екатеринодар, начата широкомасштабная вырубка пойменных дубрав по обе стороны р. Кубань. Леса уничтожались на строительство, на топку винокурных заводов, на военные нужды, при выжигании растительности. Известно урочище «Дубинка» на территории современного г. Краснодара, которое еще в 1928 г. было покрыто хорошим дубовым лесом. В 1899 г. констатировалось уничтожения леса близ ст. Корсунской. Особенно от рубок пострадали лесные массивы в степной части. К 90-м годам XIX в. первичная лесная растительность практически была вся уничтожена.

Исследования в настоящее время показали, что не сохранилось ни одного гектара естественных насаждений семенного происхождения, а существующие порослевые древостои не реализуют высокий лесорастительный потенциал территории. Долинные дубравы р. Кубань утратили черты, которые характерны для этой формации лесов, и находятся в состоянии дигрессии. Ни в «Урочище Красный Кут», ни на территории «Лесопарк Краснодарский» не встречены даже куртины пойменных черешчатодубовых лесов. В растительном покрове пойменных лесов в настоящее время представлен набор интродуцируемых древесных экзотов. Естественные ивовые сообщества представлены только в узкой береговой зоне, но и они сильно нарушены внедрением аморфы, клена ясенелистного (*Acer negundo*) и других инвазивных видов.

Береговая растительность степных рек носила иной характер. Так описываются в 1887 г. береговые ландшафты и растительность р. Калаус и Егорлык: «По крутым берегам его характерного русла вместе с различными травами растут в большом количестве и *Tamarix*, *Alhagi* (верблюжья колочка – СЛ); но они лепятся именно по бокам промытого Калаусом оврага, не поднимаясь в долину, по которой он бежит не удаляясь от его русла на самое значительное расстояние. В долине Егорлыка, не носящей уже солоноватого характера, не встречаются уже эти две формы» [9, с. 359].

Следует отметить, что предгорные и горные ландшафты Западного Кавказа в конце XIX в. были лесными. В Кубанской области на долю казенных лесов приходилось 1676340 дес. (1827210 га), частных – 24411 дес. (26608 га), в Черноморском округе – 20000 (21800 га) и 70000 (76300 га) соответственно [4]. Уже в конце XIX в. отмечалась хищническое истребление, особенно находящихся в частных лесах.

В 1890 г. леса Закубанья считались девственными «он местами дик, угрюм, непроходим и почти все еще девственен» [8, с. 17]. В описании Махошевского леса, представляющего значительные дубовые насаждения (*Quercus sessiliflora*, *Q. pedunculata*, *Q. pubescens*) повсеместен» [8], сказано, что лес покрывает все склоны от вершин и далеко заходит на Закубанскую равнину. В долине р. Ходзь близ ст. Баговская указывается высокой производительности буковый лес с обильным травостоем и заросли гигантского борщевика [8]. В исторических книгах мы находим и первое описание ущелья р. Белой, являющееся в настоящее время памятником природы, «известного под именем Каменноостского. Трудно подыскать другое такое красивое ущелье на всем северо-западном Кавказе. В теснине зияет в 40 сажень глубиной трещина, в которой клокочат, тёмные студёные воды р. Белой. Еще не так давно Каменноостское ущелье, теперь восхищающее своими красотами только забредшего туриста, но безмолвное и безжизненное, было одним из центров, где кипела или лучше сказать была ключом жизнь... В самой трещине, на уступе, красовался мрачный дом суда и расправы. В этом доме почетнейшие старейшины творили суд над виновными, причем изменникам народа не было пощады. Казнь состояла в том, что осужденных вводили на перекинутый через трещину мост и сбрасывали с него в бездну клокочущей реки Белой» [8, с. 19].

Освоение казаками горной части Западного Кавказа складывалось иначе, в отличии степей Предкавказья. Освоение региона началось с предгорий и нижнего горного пояса. В начале 40-ых годов XIX в. заселялась Новая Линия между реками Кубань и Лаба. Спустя 20 лет была колонизована Закубанская часть до берегов Черного моря. Начиная с 1862 г. началось заселение лесных предгорий Западного Кавказа. Было основано 76 станиц в «неустроенном и диком в то время крае». Это был нелегкий процесс, ибо природные условия не всегда соответствовали сложившемуся укладу хозяйственных отношений. Так, указывается, что численность казаков, поселившихся на Кубани, сократилась с 50 до 12 тыс. После окончания военных действий середины XIX в. начинается интенсивная аграрная колонизация Прикубанской равнины и предгорий, что изменило структуру местного землевладения. Обращает на себя внимание и непринятие системы природопользования в горных условиях, о чем свидетельствуют все историки-исследователи и организаторы колонизации Закубанья. Поселенцы, практически полностью, игнорировали традиционный опыт черкесского природопользования, применяли свои методы, отработанные на равнине, и терпели убытки и неудачи [11].

Горные ландшафты были лесными и послелесно-луговыми. Характерной особенностью является широкое распространение дубовых лесов. Первые исследователи пишут о красоте горных ландшафтов, первозданных лесах и альпийских лугах. «Особенно приятно ласкает здесь взоры необыкновенное обилие лесов, которые одевают почти все видимое пространство. Очень красиво выглядят находящиеся вдали высокоствольные, темно-зелёные пихтовые леса, которые в виде барьеров окаймляют вершины и гребни гор» «Дуб, бук и кавказская пихта суть преобладающие здесь лесные породы. Дуб растёт преимущественно внизу, у подножья гор, но поднимается нередко и тысяч до четырех футов над уровнем моря, бук же покрывает главным образом средние высоты, ... хотя часто вместе с пихтой восходит до верхней границы лесов, где в виде небольших деревцев растёт рядом с березой, каменной гордовинной (*Viburnum lantana* L.) и рябиной в непосредственном соседстве с альпийскими пастбищами» [2, с. 859]. Но и они подвергались рубкам. Динник пишет: «...местные жители (ст. Самурская – СЛ) в течение всего года рубят лес, возят в Майкоп, Екатеринодар и другие места, продают его, а на вырученные деньги покупают хлеб» [2, с. 861].

Богатство и разнообразие природных ресурсов, не освоенность огромных территорий казались поселенцам безграничными и вечными. Ни о какой экономии природных ресурсов речи не стояло. В начале хозяйство казачества было натуральным и различий между производством и потреблением практически не было: сами производители потребляли производимые ими продукты. Но Северный Кавказ постепенно вовлекался в общее экономическое развитие, стали прогрессивно развиваться товарно-денежные отношения и осуществляться подготовка к капиталистическому ведению хозяйства. Уже в основу экономики XIX в. были заложены расширение добычи, производства и потребления, что не способствовало рациональному хозяйствованию. Ведущее положение в экономике черноморских казаков занимало скотоводство. На развитие скотоводства влияли природные условия, количество и качество кормовых угодий, урожайность трав. Все это было представлено в природных ландшафтах Западного Кавказа и Западного Предкавказья и способствовало успешному развитию данной отрасли хозяйства. Были развиты следующие отрасли: разведение крупного рогатого скота, овцеводство, коневодство, свиноводство. В конце XVIII в. – первой половине XIX в. Черноморья становится районом экстенсивного скотоводства и коневодства. Историк Ф. Щербина отмечает, что благодаря благоприятному климату и прекрасным пастбищам можно было содержать значительные количества скота без особых трудовых затрат «лошади круглый год паслись на подножном корму, рогатый скот приходилось кормить заготовленным сеном лишь в течение нескольких дней или недель в году, даже овцы большую часть зимы могли продовольствоваться подножным кормом» [11, с. 102].

Когда говорили о занятиях казака, то отмечалось, что, прежде всего, он был «табунщиком, охотником и рыболовом». Именно эти промыслы входили в первичный род хозяйственной деятельности, среди которого не было земледелия. Освоение Предкавказских степей черноморскими казаками сопровождалось экономическими трудностями, тяжелым положением с продовольствием. Хлеб привозился из Ставропольской губернии или закупался в Воронеже и продавался на екатеринодарских рынках и станичных ярмарках. До какого-то времени это способствовало сохранению степных ландшафтов. Ресурсы плодороднейшей Азово-Кубанской равнины оставались слабо использованными. В 1845 г. на пашню приходилось всего 199,5 тыс. га, на сенокосы – 2 834 тыс. га.

Развитие земледелия стимулировало возрастание спроса на русский хлеб в Европе во второй половине XIX в. Если в 1851 г. через Ейск в Англию и Францию экспортируется 8625 четвертей кубанской пшеницы, то в 1965 г. только в Англию вывозится 250 тыс. четвертей. К тому же в 1864 г. закончилась изнурительная война с горскими племенами, которая отвлекала от ведения нормального хозяйства. Земледелие на Кубани начинает усиленно развиваться и занимать доминирующее положение. Спрос на зерно, экономические потребности требовали освоения степных пространств: число хуторов возросло с 1954 в 1839 г. до 3395 – в 1850 г. Хлеба не хватало, поскольку урожайность все-таки оставалась невысокой. Если на пропитание семьи требовалось до 20 пудов, то на душу населения приходилось только 12–15 пудов. Уже к началу XX в. сложилось высокоразвитое сельскохозяйственное производство и соответственно распашка больших территорий, обработка которых облегчалась мощными сельскохозяйственными машинами. Это было начало полного оскальпирования степных ландшафтов.

XIX в. вошел в историю природных экосистем и общества на Западном Кавказе как век начала социальных потрясений и трансформаций природных ландшафтов под воздействием человека. Начавшийся экономический прогресс стоял у истоков резкого ухудшения природной среды. Тогда еще никто не понимал и не думал о надвигающейся угрозе экологической безопасности, о реальных механизмах устойчивости природных ландшафтов как составляющей части биосферы, от которой

зависит будущее и настоящее человеческого общества. «Покорение природы» сопровождалось деградацией природных ландшафтов. Профессор Пастернацкий, говоря о Черноморском побережье, говорил: «мы чувствовали себя на историческом кладбище развалин». Отрицательные последствия деятельности человека – вырубка лесов, истощение плодородия, деградация степных рек, полное исчезновение степного биома и деградация пойменных лесов. От девственных степных ландшафтов в пределах Кубанской области указываются Кугоейская и Ейская участки и район Кирпильского лимана.

Процесс уничтожения степного биома, начавшийся в начале XIX в., интенсивное нерациональное землепользование в последующие десятилетия привели к негативным процессам: эрозии, пыльным бурям, обнажениям русел рек, обмелению и заилению, понижению гумуса в почвах, уничтожению лесов, снижению уровня грунтовых вод, дамбированию рек и превращению их в систему прудов. Произошедшие нарушения в структуре пойменных и предгорных лесов также привели к нарушениям природных комплексов. Все это ставит под угрозу в настоящее время нормальное развитие природопользования.

Список литературы

1. Апостолов, Л. Я. Географический очерк Кубанской области / Л. Я. Апостолов. – Тифлис : Типография К. П. Козловского, 1897. – 276 с.
2. Динник, Н. Я. Оштен и окружающие его части Кубанской области / Н. Я. Динник // Зап. Кавк. отдела Императорского Русского Геогр. общества. – Тифлис, 1894. – Кн. 16. – С. 357–421.
3. Короленко, П. П. Черноморцы / П. П. Короленко. – СПб., 1874. – 214 с.
4. Медведев, Я. С. Деревья и кустарники Кавказа. Описание дикорастущих и одичавших деревянистых растений Кавказа с указанием их распространения, свойств и употребления / Я. С. Медведев. – Тифлис, 1919. – 485 с.
5. Надеждин, П. П. Кавказский край. Природа и люди. Изд. 2-ое / П. П. Надеждин. – Тула : Типография и литография Е. П. Дружининой, 1895. – 342 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. II. – Т. XXI, № 15708.
7. Попка, И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту / И. Д. Попка // Очерки края, общества, вооруженной силы и службы. – СПб., 1858. – 188 с.
8. Россиков, К. Н. В горах Северо-Западного Кавказа / К. Н. Россиков // Изв. Русского Географ. Общества. – СПб., 1890. – Т. 26. – С. 1–16.
9. Фаусек, В. А. К природе степей Северного Кавказа / В. А. Фаусек // Известия Императ. Русск. Географ. Общ-ва, 1887. – Т. XXIII, вып. 9. – С. 343–360.
10. Фелицин Е. Д. Екатеринодар / Е. Д. Фелицын // Памятная книжка Кубанской области. – Типография Кубанского Областного Правления, 1881. – С. 18–21.
11. Щербина, Ф. А. Колонизация Кубанской области // Русская старина / Ф. А. Щербина // Ежемесячный исторический журнал. – Киев, 1883. – Т. 7. – С. 529–545.
12. Щербина, Ф. А. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина // Кубанское казачье войско, 1696–1888. – Воронеж, 1888. – Т. 2. – С. 60.
13. Щербина, Ф. А. История Кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. – Екатеринодар, 1910. – Т. 1. – 700 с.

References

1. Apostolov, L. YA. *Geograficheskiy ocherk Kubanskoy oblasti* [Geographical outline of the Kuban region]. Tiflis, Tipografiya K. P. Kozlovskogo, 1897, 276 p.
2. Dinnik, N. YA. *Oshten i okruzhayushchiye yego chasti Kubanskoy oblasti* [Oshten and the surrounding parts of the Kuban region]. *Zap. Kavk. otдела Imperatorskogo Russkogo Geogr. Obshchestva* [Zap. Kavk. Department of the Imperial Russian Geogr. Societies]. Tiflis, 1894, kn. 16, pp. 357–421.
3. Korolenko, P. P. Chernomortsy, SPb., 1874, 214 p.
4. Medvedev, Y. S. *Derev'ya i kustarniki Kavkaza. Opisanije dikorastushchikh i odichavshikh derevyanistykh rasteniy Kavkaza s ukazaniyem ikh rasprostraneniya, svoystv i upotrebleniya* [Trees

and shrubs of the Caucasus. Description of wild and feral woody plants of the Caucasus with an indication of their distribution, svoystva i upotrebleniya]. Tiflis, 1919, 485 p.

5. Nadezhdin, P. P. *Kavkazskiy kray. Priroda i lyudi* [The Caucasus Region. Nature and people]. Izd. 2-oye. Tula, Tipografiya i litografiya Ye. P. Druzhininoy, 1895, 342 p.

6. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], sobr. II, t. XXI, no. 15708.

7. Popka, I. D. *Chernomorskiye kazaki v ikh grazhdanskom i voyennom bytu* [Black Sea Cossacks in their civil and military life]. *Ocherki kraya, obshchestva, voozruzhennoy sily i sluzhby* [Essays on the region, society, armed forces, and service]. SPb., 185, 188 p.

8. Rossikov, K. N. *V gorakh Severo-Zapadnogo Kavkaza* [In the mountains of the North-West Caucasus]. *Izv. Russkogo Geograf. Obshchestva* [From. Russian Geographer. Societies], SPb., 1890, t. 26, pp. 1–16.

9. Fausek, V. A. *K prirode stepey Severnogo Kavkaza* [To the nature of the steppes of the North Caucasus]. *Izvestiya Imperat. Russk. Geograf. Obshch-va* [Izvestia Imperat. Russian Geographer. General-va], 1887, t. XXIII, vyp. 9, pp. 343–360.

10. Felitsin, Ye. D. *Yekaterinodar* [Ekaterinodar]. *Pamyatnaya knizhka Kubanskoj oblasti, Tipografiya Kubanskogo Oblastnogo Pravleniya* [Memorial book of the Kuban region, Printing House of the Kuban Regional Government], 1881, pp. 18–21.

11. Shcherbina, F. A. *Kolonizatsiya Kubanskoj oblasti. Russkaya starina* [Colonization of the Kuban region. Russian antiquity]. *Yezhemesyachnyy istoricheskiy zhurnal* [Monthly Historical Magazine]. Kiyev, 1883, t. 7, pp. 529–545.

12. Shcherbina, F. A. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Kubanskogo kazach'yego voyska* [A brief historical sketch of the Kuban Cossack army]. *Kubanskoye kazach'ye voysko* [Kuban Cossack Army], 1696–1888, Voronezh, 1888, t. 2, pp. 60.

13. Shcherbina, F. A. *Istoriya Kubanskogo kazach'yego voyska* / F. A. Shcherbina. – Yekaterinodar, 1910, t. 1, 700 p.

ЛАНДШАФТНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (Р. БАШКОРТОСТАН)

Моисеев Тимофей Дмитриевич, магистрант геологии, кафедра инженерной и экологической геологии, геологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1, moiseevt96@mail.ru.

Гарипова Софья Тимуровна, младший научный сотрудник, Институт Геологии Российской академии наук, Российская Федерация, 119017, г. Москва, Пыжевский пер. 7, стр. 1, garipovasofya@ginras.ru.

В работе рассматриваются вопросы ландшафтного обоснования формирования особо охраняемых природных территорий на локальном уровне в качестве элемента экологического каркаса региона. Осуществляется ландшафтное картирование проектируемой заповедной территории «Аксаковское Алкино» в пределах Чишминского района Республики Башкортостан на иерархическом уровне урочищ и подурочищ. Предлагается проект экологической тропы с отображением обзорных участков, затрагивающий ландшафтные, историко-культурные и биотические особенности местности. Производится комплексная оценка положительных факторов реализации экологической тропы, выраженная в возможности улучшения экологической, социально-экономической ситуаций на локальном уровне.

Ключевые слова: экологическая тропа, особо охраняемые природные территории, экологический каркас, ландшафтное картографирование, ландшафтное районирование, ландшафт, охрана природы, биоразнообразие, экологическое просвещение, природное наследие